

Разговор с Гарри Поттером 26 июня

Прошло два дня после третьего задания, и Хогвартс попытался вернуться к некоему подобию нормальной жизни. После того как ему сообщили, что он должен вернуться на Тисовую улицу на все предстоящие летние каникулы, Гарри разозлился и дал волю своему внутреннему Слизерину.

Студенты Хогвартса продолжали публично презирать четвертого чемпиона - даже несмотря на его победу в турнире. Трагедия, связанная со смертью Седрика, заставила многих следить за Гарри Поттером и никогда не поворачиваться к нему спиной. Тайна травм Виктора Крума и Флёр Делакура заставляла взрослых хмуриться и переживать, что они недооценили чемпиона Гриффиндора. Горячие разговоры среди судей и преподавателей привели к тому, что Дамблдор был вынужден рассказать о давно скрытых правилах турнира; внутри он привел множество правил, в которых говорилось, что чемпионам разрешается делать все, что угодно, чтобы победить - все, что угодно!

В тот же вечер Гарри публично поспорил с Альбусом Дамблдором в Большом зале за ужином. Наложив на себя заклинание Сонорус, все услышали, как Поттер спрашивает директора о состоянии раненого Аластора Грюма.

'Где был профессор? Каково его состояние?' - такие вопросы задавал Гарри Поттер перед собравшимися в Большом зале студентами, посетителями и профессорами (Гарри задавал эти вопросы, зная, что профессор весь год был самозванным Барти Краучем-младшим. Гарри понял, что ему нужно оставить хоть какой-то промежуток между собой и Альбусом Дамблдором - пусть директор держит удар на себя!)

Однако Альбус отказался обсуждать состояние здоровья взрослого человека (и вообще избежал разговора о самозванце, который преподавал защиту от Тёмных искусств на четвёртом курсе Поттера). Вместо того чтобы выслушать диатрибу Поттера, Дамблдор покинул Большой зал, пробормотав МакГонагалл: «Пусть мальчик говорит, сколько хочет. Он не может сказать ничего важного».

Нахмурившись, когда директор покинул зал, Поттер на мгновение задумался, а затем заявил: «Я так хотел поблагодарить профессора Грюма за все секреты, которыми он поделился со мной в этом учебном году - заклинания, преподаваемые на его уроках, позволили мне избежать заклятий, которыми Крум и Делакура забросали нас с Седриком в лабиринте. Когда они пытались вырубить нас и бросить на растерзание гигантским паукам, сфинксам и сквиртам, я смог отклонить их заклинания в кустарник. К сожалению, в лабиринте меня подстерег гигантский Акромантул, и я очень растерялся во время четвертого задания».

Любопытно, что Поттер имел в виду, говоря о четвертом задании; все обратили внимание на его место перед столом для персонала. Теперь он обращался ко всей аудитории Большого зала. «Было четвертое задание, которое директор добавил, никому не сказав. Мы думали, что выиграли турнир, когда нас с Седриком подхватил Портал. Когда она перестала вращаться, нас выкинуло на кладбище».

Мадам Олимп Максим из Академии магии Босбатона и директор Института Дурмстранга Игорь Каркаров хотели было возразить, но тут же поверили, что Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор мог устроить дополнительное задание - особенно если он придумал, как втянуть в него двух чемпионов своей школы, исключив своих чемпионов. Пара выхватила свои палочки, чтобы защитить свидетельство молодого волшебника перед студентами. Профессор Стебль встала со своего места, выхватив палочку и нацелив ее на Минерву, которая застыла в кресле. Сэверус Снейп постарался, чтобы остальные профессора и взрослые увидели, как он положил обе руки ладонью вниз на стол, а его палочки нигде не было видно.

«Мы с Седриком хотели выиграть турнир вместе - ради чести Хогвартса, но когда мы приземлились на кладбище, все было очень запутанно. Хулиганы, подобные тем, что были на чемпионате мира в августе прошлого года, вторглись на кладбище, чтобы украсть все, что директор оставил для испытания! Увидев нас, эти хулиганы выпустили кучу заклинаний Авады Кедавра, и одно из них попало в Диггори. Я успел добежать до кубка и схватил Седрика за руку, чтобы вернуть его тело обратно», - объяснил Поттер. В последующей суматохе я мог наговорить диких вещей о возвращении Темного Лорда, но сегодня я думаю - я уверен - это говорил яд от укуса паука». Было четвертое задание, хулиганы убили Седрика, и я вернулся в Хогвартс только благодаря величайшей удаче».

«Квитус», - подал голос Поттер и вернулся на свое место. Большой зал молчал еще минуту, прежде чем Помона Стебль, мадам Максим и директор Игорь Каркаров направились к дверям; они будут искать Альбуса Дамблдора и, найдя его, потребуют объяснений.

За столом Гриффиндора Гермиона Грейнджер нахмурилась, но не стала осуждать подругу за то, что она рассказала эту историю при всех. Ученики из приезжих школ были озадачены тем, как сильно изменилась версия событий, изложенная Поттером, но британские студенты сразу же приняли ее. Только Рон Уизли был в замешательстве - значит ли это, что Гарри не получит мешок с тысячей галлеонов. Неужели он теперь не поделится со своим лучшим другом?

Лучше я проверю его сундук сегодня вечером, - решил Рон. Не хочу, чтобы с этим золотом что-нибудь случилось».

СМЕНА СЦЕНЫ ****

Разговор с Добби Эльфом 26 июня

С наступлением ночи в коридорах и переходах Хогвартса становилось все тише. Парочки возвращались в свои общежития, незаметно обходя префектов и профессоров. Пока пары направлялись в сторону своих общежитий, профессора и префекты были довольны тем, что все оставалось в прошлом, ведь до конца семестра оставалось всего два дня.

Седьмые курсы уйдут утром и больше никогда не вернуться в качестве студентов. Помона Стебль оплакивала своего погибшего барсука; Сэдрик Диггори являл собой пример лучших качеств Пуффендуя, и его молодая жизнь оборвалась без всякой причины.

<http://tl.rulate.ru/book/119113/4807228>